

Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенов.

Преступления из прошлого:

Портрет-призрак

Дневник тайных пророчеств

Фреска судьбы

Чёрный король

Белое станет черным

Под завесой мистических тайн:

Под завесой мистических тайн:

Перстень чернокнижника

Особняк у реки забвения

Клиника в роще

Отель на краю ночи

Замок на Воробьевых горах

Приют вечного сна

Маша Любимова и Глеб Корсак.

Следствие ведут профессионалы:

Последняя загадка парфюмера

Иероглиф смерти

Никто не придет

Место, где все заканчивается

Не смотри ей в глаза

Покидая царство мертвых

Демоны райского сада

Конец пути

Ведьма придет за тобой

Сон с четверга на пятницу

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

СОН С ЧЕТВЕРГА
НА ПЯТНИЦУ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *С. Груздева*

Грановская, Евгения.
Г75 Сон с четверга на пятницу : роман / Евгения и Антон Грановские. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Детектив-лабиринт Е. и А. Грановских).

ISBN 978-5-699-71534-3

Настя Новицкая в один день потеряла мужа и их еще не родившегося ребенка. После выписки из больницы с ней начало происходить нечто странное: время от времени Настя словно переносилась в мир, где трагедии не произошло и она была счастлива со своей семьей... А когда она пришла на прием к психиатру, то встретила женщину с детской куклой в руках. Незнакомка произнесла странные слова: «Они живы...»

Майор Маша Любимова не сразу поверила истории, которую ей рассказала известная писательница Анастасия Новицкая: ее мужа убили, и она подозревает в этом своего бывшего любовника Виктора Быстрова. Несколько лет назад Быстров, так и не смилившийся с их разрывом, ударил Настинного жениха ножом и сел в тюрьму. И вот он снова появился в ее жизни. Но самое удивительное — по официальным данным, Виктор погиб во время бунта в колонии...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Грановская Е., Грановский А.,
2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-71534-3

Глава 1

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

1

Выйдя из магазина, Настя Новицкая зажмурилась. Летний воздух был наполнен ярким светом. Солнечные лучи играли на хромированных частях автомобилей, придавали полированный блеск листьям на деревьях, воспламеняли окна.

— Боже, как хорошо! — выдохнула она, ощущая лицом тепло этих лучей.

— Ну, что, мамочка, как самочувствие? — весело проговорил вышедший следом Алексей, увидев, как она наслаждается июльским теплом.

— На десятку, — улыбнулась она, все еще подставляя лицо солнцу.

— Хочешь пойти домой и примерить новые штанишки для беременных?

— Нет. Хочу где-нибудь отдохнуть и попить холодного коктейля.

— Вон там есть кафе. Зайдем?

Она посмотрела туда, куда указывал муж, и увидела темные витрины кафе, по которым растекались яркие солнечные блики, и вывеску с названием — «Палуба».

— На вид ничего, — одобрила она.

— Внутри будет еще лучше, — уверенно сказал Алексей. — Идем?

— Идем!

Алексей не ошибся: в маленьком кафе «Палуба» и впрямь было уютно. Прохладный воздух, льющийся из кондиционера, лениво перебирал оборки скатерти и шевелил упавшую на стол салфетку.

Перед тем как сесть за столик, Алексей нагнулся к Насте с высоты своего двухметрового роста и поцеловал ее в нос. Могучий, русоволосый — маленькую брюнетку, словно варяг — болгарскую пленницу.

Она фыркнула.

— Терпеть не могу, когда меня целуют в нос, — объявила она.

— Почему?

— Потому что в нос целуют только кошек и собак.

— А ты и есть кошечка. Милая, красивая кошечка, к которой пристегнули воздушный шарик. А теперь закажи что-нибудь — я хочу, чтобы ты покормила Пашку.

— Не Пашку, это Машка, — поправила Настя и погладила себя ладонью по большому беременному животу. — У нас будет девочка.

— Ты умная женщина, — назидательно проговорил Алексей, — но у тебя совершенно не развита интуиция. У нас будет мальчик. А теперь бери меню.

Настя не стала возражать и послушно взяла меню. Она вдруг почувствовала зверский голод.

— Неплохо, — одобрила она, скользя взглядом по названиям блюд. — Надеюсь, я могу заказать себе все, что захочу?

— А когда было по-другому? — приподнял брови Алексей.

Настя могла бы сказать — когда. Еще четыре года назад, когда они только начали совместную жизнь, материальные дела у них были не ахти. Потом Лешка на пару со Светланой (подругой и бывшей одноклассницей Насти) открыл аптеку. За два года они раскрутились, открыли еще несколько аптек, поднакопили капитал, а потом решили выкупить долю в большой химико-фармацевтической компании. И не прогадали. Настя не знала точно, сколько у них с Лешкой денег, но знала, что много.

Думать о том, что теперь она может не считать копейки, Насте было страшно приятно. В первый раз она почувствовала себя богатой, когда однажды Лешка ввел ее в дорогой супермаркет и сказал: «Покупай, что хочешь, не глядя на ценники. И привыкай, потому что теперь так будет всегда».

И Настя ему поверила — сразу и бесповоротно. Она часто вспоминала ту, первую, тележку, доверху нагруженную деликатесами. Икра, семга, буженина, итальянские колбасы, дорогие конфеты. Она наконец-то купила бутылку ликера «Шериданс», со вкусом шоколада и ванили, о котором давно мечтала. Купила каперсы, улиток и еще кучу всякой экзотической ерунды — просто из любопытства. Боже, какой пир они тогда закатали!

Лешка не обманул, и постепенно Настя отвыкла смотреть на ценники. Однако тот, первый, день запомнился ей ярче всех походов в магазин, которые последовали за ним. Вот и сейчас, в ответ на его бахвальную фразу, она машинально проговорила:

— Отлично! Тогда мне...

Она замолчала и задумалась.

— Ну? — поторопил муж. — Ваш выход, принцесса!

Настя закрыла меню и положила его на стол. Посмотрела на мужа и вдруг заявила:

— Хочу мороженого. А его нет в меню.

— Нет проблем. — Алексей поймал взгляд официантки и жестом подозвал ее.

— Добрый день! — улыбнулась, подходя к столику, де-вушка.

— Здравствуйте! — поприветствовал ее Алексей. — У вас есть мороженое?

Официантка сделала скорбное лицо.

— К сожалению, нет. Есть фруктовые и шоколадные десерты. И еще — чизкейк.

СОН С ЧЕТВЕРГА НА ПЯТНИЦУ

Алексей перевел взгляд на беременную жену:

— Аська, как насчет чизкейка?

Настя наморщила нос и покачала головой.

— Чизкейк отменяется, — объявил Алексей официантке. — Нам нужно мороженое. И только мороженое.

— Знаете... — тихо, почти заговорщицки проговорила официантка. — Тут за углом есть тонар «Баскин Роббинс». — Там мороженое на любой вкус.

— А разве в ваше кафе можно приходить со своим десертом? — удивился Алексей.

Официантка улыбнулась:

— Мы с барменом сделаем вид, что ничего не заметили.

— Вы только что спасли мою жизнь, — сказал ей Алексей.

Официантка порозовела от удовольствия и стрельнула глазками в мужественное лицо Алексея на и его накачанные плечи. Настя нахмурилась.

— Можете идти, — сухо сказала она. — Как только будем готовы сделать заказ, мы вас позовем.

Прозвучало это как «прекрати пялиться на моего мужчину и топай отсюда, пока я тебе кудеря не повырывала». Официантка прекрасно все поняла и, не желая ссориться с гневной беременной женщиной, поспешила ретироваться.

Алексей тут же поднялся из-за столика.

— Я за мороженым, — сообщил он. — Тебе какое?

— Не уверена, что тебе позволят пронести сюда мороженое, — капризно проговорила Настя. — Со своей едой приходить в рестораны запрещено.

— Но официантка сказала...

— Официантка дура, — объявила Настя.

Алексей усмехнулся:

— Я несу мороженое любимой беременной женушке. Так что пусть только попробуют меня остановить.

Глядя на спортивную фигуру мужа, Насте легко было представить, как перед ним расступаются охранники. У него был рост под два метра, у нее — всего метр шестьдесят пять, и иногда, глядя на него снизу-вверх, она казалась себе девочкой-подростком рядом со взрослым дядей. Впрочем, в такие моменты она совсем не комплексовала, а наоборот — чувствовала себя защищенной и ежилась от удовольствия. Лешка казался ей не просто огромным — а крепким, надежным и уютным, как дом. Таким он, в принципе, и был.

Настя обожала, когда во время их ссор он, вспыльчивый, грозный, басовитый, уже через минуту начинал заискивающе искать ее взгляд и басить своим глубоким (до дрожи в коленках!) голосом:

— Ась! Асеньш! Асенька! Ну, не сердись, а? Ну, хочешь — избей меня до полусмерти. Можешь даже скалкой или сковородкой.

— Дурень ты, — обычно говорила в таких случаях Настя, тоже абсолютно не способная злиться на мужа дольше трех минут. — Большой неуклюжий дурень.

— С «большим» согласен, все остальное — поклеп, — заявлял тогда Алексей.

Оба прыскали от смеха, и на этом ссора обычно заканчивалась.

В общем (чего уж греха таить?) Насте нравилось испы-

тивать власть над мужем, власть маленькой слабой женщины над здоровенным мужиком. А во время беременности желание повелевать мужем лишь усилилось. Впрочем, она имела право быть капризной. Первая беременность в тридцать три года — дело нешуточное.

— Так, — насмешливо произнес Алексей. — Кажется, моя женушка снова впала в ступор. Так какое мороженое вам принести?

— Нам? — не сразу сообразила Настя.

— Тебе и нашему сыну Пашке.

— Нашей дочери, ты хотел сказать.

— Нет, парню. Потому что он — парень!

— Ладно, — смирилась Настя. — Принеси нам...

Настя осеклась. На нее вдруг накатило странное, жутковатое ощущение — словно она почувствовала на себе чей-то злобный взгляд. Или скорее — чье-то злое присутствие рядом с собой. Настя завертела головой, но ничего подозрительного не увидела.

— Что с тобой? — насторожился Алексей.

Она натужно улыбнулась:

— Да так... Почудилась какая-то ерунда.

— Какая ерунда?

— Будто кто-то на меня смотрел. Сквозь витрину.

Алексей взглянул на витрину.

— Там никого нет, — сказал он.

— Да. Я это уже поняла. — Настя снова улыбнулась. — Не обращай внимания, ладно? Беременным вечно что-то чудится.

— Ладно. — Лицо Алексея снова стало нежно-ироничным. — Так как насчет мороженого, моя клушечка?

— Неси! — распорядилась Настя. — С ванилью и шоколадом!

— Будет вам и ваниль и шоколад!

Алексей повернулся и зашагал к двери. И вновь на душе у Насти заскребли кошки. Она испытала сильнейший приступ дежавю — словно все это уже было когда-то, и она вот так же провожала Алексея взглядом, чтобы...

«Чтобы никогда больше его не увидеть», — пронеслось у нее в голове.

— Подожди! — испуганно окликнула Настя мужа.

Он остановился и посмотрел на нее серыми насмешливыми глазами:

— Что? Передумала насчет мороженого?

— Нет. Я... — Настя на секунду сбилась, но потом заговорила снова: — Знаешь, у меня сейчас было странное чувство... Будто все это уже было. И ты шел за мороженым, а я... я попросила тебя остаться.

— Это называется дежавю, — назидательно проговорил Алексей. — Такое у всех бывает. Значит, ты просила меня остаться?

— Угу, — кивнула она.

— Ну, тогда давай нарушим это дежавю, — улыбнулся Алексей. — Ты не будешь просить меня остаться, и через пять минут я принесу тебе и Пашке мороженое. — Он весело подмигнул Насте. — Я скоро!

И он двинулся к стеклянной двери.

«Что-то не так», — подумала Настя.

Она повернула голову и посмотрела на витрину. Она увидела, как Алексей вышел из кафе и стремительно зашагал к наземному переходу. Походка у него была уверенная, а сам он выглядел как викинг — высокий, статный, широкоплечий.

«Мой муж — самый красивый мужчина на свете!» — совершенно нехстати подумала Настя.

Алексей подошел к переходу и ступил на дорогу. Черный «Шевроле» вылетел из-за угла, как пуля из пистолетного дула. Он ринулся к Алексею с жуткой скоростью. Возможно, Алексея ослепило солнце, бьющее ему прямо в глаза, или он просто о чем-то задумался. По той или иной причине он не остановился и не отпрыгнул назад, а продолжил переходить дорогу.

Настя закричала, и ее отчаянный крик практически совпал со страшным звуком удара. Алексея подбросило вверх и швырнуло на тротуар. Черный «Шевроле» умчался дальше, даже не притормозив.

Настя на дрожащих ногах поднялась со стула, не отводя глаз от мужа, лежащего на асфальте. Она не чувствовала под собою ног, не знала, что движется, время будто замерло. Мимо нее проплыла мутная, жаркая пелена, и вдруг Настя оказалась на улице, рядом с мужем, тело которого казалось мягким, бесформенным, словно было сделано из веревок и ветоши.

Ноги у Насти подкосились, она упала на колени и, сама до конца не осознавая, что делает, протянула руку к его шее, пытаясь нащупать пульс. Шея Алексея была вся в крови, так же как и голова, и пальцы Насти заскользили по багровой влаге.

И тут она увидела страшный выступ, изменивший форму головы Алексея. словно верхняя часть черепа слегка сдвинулась и теперь выпирала из-под русых, окровавленных волос. Настя медленно поднялась на ноги, пошатнулась и упала на чьи-то руки. Ее затошнило, а потом все поплыло перед глазами. А затем — словно стальной бур прошил ее тело снизу-вверх, разрывая внутренности. Настя застонала от боли. Сквозь собственные стоны она слышала чьи-то громкие голоса, крики...

— Женщине плохо!

— Вызывайте «Скорую»! У нее кровотечение!

— Мужчины, кто-нибудь отвезите ее в больницу!

— С кровотечением-то? Найдете дурака!

— Как вам не стыдно?

— Да хватит вам собачиться! Тут девушка умирает!

Перед глазами у Насти возникла желтая пелена, и в этой пелене она увидела темный силуэт.

— Алеша... — хрипло пробормотала она.

Силуэт стал медленно отдаляться и выцветать и вскоре слился с окружающим туманом. Настя потеряла сознание.

* * *

Следующим, что услышала Настя, был писк сердечного монитора. Она разлепила опухшие веки, но тут же прищурилась от света, который показался ей ярким, хотя в больничной палате царил полумрак. Потом она увидела мужское лицо и сразу поняла, что этот человек — врач.

СОН С ЧЕТВЕРГА НА ПЯТНИЦУ

— Вы слышите меня? — спросил он.

Она разлепила сухие губы и сипло пробормотала:

— Что... Что со мной?

— У вас случился выкидыш.

Она закрыла глаза, снова открыла. Попыталась прислушаться к себе, к своему внутреннему голосу, но голос этот молчал. Внутри ее словно все окостенело и замерло.

— Вы будете жить, Настя, — сказал врач.

— А ребенок? — глупо спросила она.

— Ребенка мы спасти не смогли.

Настя сглотнула комок, стоявший в горле, вновь разлепила губы и пробормотала, глядя врачу в глаза:

— Кто это был?.. Мальчик или девочка?

— Вам сейчас не нужно об этом думать. Просто расслаб...

— Кто это был? — повторила Настя.

Лицо врача дрогнуло.

— Это был... мальчик, — тихо сказал он.

— Мальчик, — повторила Настя.

И закрыла глаза.

2

Восемь дней после катастрофы

— Он был прав! — воскликнула Настя. — Алешка был прав! У нас мальчик!

Настя засмеялась. Медсестра, стоявшая рядом с кроватью, побледнела. По лицу врача пробежала тень. Он неловко кашлянул.